

— Позволь мне рассказать тебе, как всё было на самом деле. В те времена ваш господин и семья Сунь были дружны между семьями на протяжении поколений, их чувства были крепче, чем у родных братьев. Они даже договорились о браке между своими ещё не рождёнными детьми. Обе семьи могли бы поддерживать дружбу из поколения в поколение, но твоя бабушка, родив ребёнка, к несчастью, тяжело заболела. Для лечения требовалась огромная сумма денег. Господин Сунь обратился за помощью к вашему господину, но, к несчастью, ваш господин в то время подвергся преследованию врагов, исчез и пропустил просьбу твоего деда. Через месяц твоя бабушка скончалась. И он возложил всю вину на вашего господина. Он был убеждён, что если бы ваш господин тогда помог ему, твоя бабушка не умерла бы, и его новорождённый ребёнок не лишился бы материнской любви, не вырос бы в неполной семье. После этого он начал скатываться в пропасть, стал принимать наркотики, ходить в злые места, общаться со всякими сомнительными личностями. Можно сказать, что без вашего господина, этого брата, роднее родного, твой дед стал ни на что не способным, никем.

Спустя три года ваш господин вернулся вместе с супругой и двухлетним ребёнком. Услышав о случившемся в семье Сунь, он почувствовал глубокое раскаяние и изо всех сил старался заглазить вину перед семьёй Сунь. Под руководством и увещаниями вашего господина твой дед постепенно пришёл в себя, и в последующие дни вновь воцарилась былая идиллия, более десяти лет прошло мирно.

Но! Вся эта идиллия была лишь видимостью. А самое страшное — это человек, затаивший в сердце злобу, который никогда по-настоящему не отпустил прошлое. Твой дед всё это время притворялся, притворялся более десяти лет, изображая восстановление братских отношений с вашим господином, а втайне вынашивал планы, как отнять у вашего господина всё!

Ду Вэйюань, говоря это, был чрезвычайно взволнован. Он злобно смотрел на Сунь Жунмэй и продолжал, выговаривая каждое слово.

— Даже если бы Сунь Синсань отнял у господина всё, это ещё куда ни шло. Но хуже всего то, что он прикоснулся к супруге господина. Он... отнял всё, что можно, но зачем ему было трогать супругу? Супруга была такой доброй, а этот недостойный зверь...

— Вэйюань, заткнись, хватит говорить! — Мо Теган, спровоцированный, резко вскочил, но через пару секунд снова опустился на стул. Вся его одежда промокла от пота, он бессильно опустился на стол.

— Дедушка. — Мо Чжэньбао не ожидал, что у деда была такая история, и с беспокойством нахмурил брови.

— Я в порядке, не беспокойся. — Мо Теган покачал головой, с усилием выпрямился.

— Господин, простите. — Ду Вэйюань, видя, как взволнован Мо Теган, тоже забеспокоился.

— Я в порядке, Вэйюань. Не нужно говорить о прошлом. Я не сожалею о том, что произошло тогда. Не думал, что у этого негодяя остались потомки. Не знаю, радоваться мне за этого мерзавца или печалиться. — Лицо Мо Тегана было покрыто потом, губы из-за недавнего волнения слегка побелели.

— Хм, Мо Теган, мой дед умер, и теперь тебе некого противопоставить своим словам. Но кровавая вражда, столько жизней моей семьи Сунь — ваша семья Мо непременно заплатит! — Выслушав слова Ду Вэйюана, Сунь Жунмэй несколько не почувствовала себя виноватой, напротив, она презрительно усмехнулась.

— Смерть людей вашей семьи Сунь вовсе не дело рук господина! В те времена те подлые дружки, с которыми связался Сунь Синсань, из-за неравного дележа добычи, чтобы завладеть богатствами вашей семьи Сунь, убили всю вашу семью. Господин, услышав весть, несмотря на то, что Сунь Синсань отнял у него всё состояние, всё равно поспешил туда глубокой ночью. Но Сунь Синсань уже сбежал. Он не убежал далеко, а, воспользовавшись отсутствием господина дома, осквернил его супругу! — Голос Ду Вэйюана прерывался от сдерживаемых эмоций, глаза его слегка покраснели.

Но вдруг он снова пришёл в ярость.

— Позже его обнаружили и схватили слуги. Господин, услышав о случившемся, на месте выплюнул кровь. Он винил себя в том, что был слишком мягкосердечен, из-за чего супруга подверглась такому унижению. В ярости господин собственноручно убил Сунь Синсаня!

Когда Ду Вэйюань дошёл до этого момента, Мо Теган закрыл глаза, сдерживая боль в сердце. Это была печальная и яростная история, которую он никогда не хотел вспоминать.

— Чушь! Мне сказали, что именно он и те люди убили тогда всю мою семью! Сейчас вы решили оправдаться? Не слишком ли поздно? Мо Теган, сегодня ты должен покончить с делами прошлого! — Сунь Жунмэй ни за что не поверит словам Ду Вэйюана, потому что это её вера, ради которой она выжила. Если эта вера ошибочна, то и её существование — ошибка.

— Какая вульгарная женщина. По-моему, управляющий Ду прав.

— Верно, верно. Старейшина Мо всю жизнь был преданным и благородным, разве мог он совершить такое? По-моему, проблема в этой женщине.

— Не говорите так. Возможно, управляющий Ду выдумал историю, чтобы защитить старейшину. Эта женщина, похоже, тоже нелёгкую жизнь прожила.

— Ты просто слепой пёс! Будь старейшина таким человеком, ты бы умер первым, а не жил бы до сих пор.

— Именно! Ты украл клиентские данные корпорации «Мо», нанёс ущерб в десятки миллиардов. Старейшина, учитывая, что ты вышел из его окружения, не лишил тебя жизни и дал тебе шанс. Ты сейчас можешь благополучно стоять здесь и жить в роскоши — всё это тебе дал старейшина Мо. И ты ещё смеешь говорить такие слова? Таким, как ты, и место-то на свете не должно быть.

— Твою мать, чушь! А когда ты за спиной говорил о старейшине, у тебя было лицо? По какому праву ты меня судишь!

— Когда я такое говорил? Твою мать, не клевети на людей!

— Если вы двое хотите подраться, подождите, пока выживете, тогда и дерётесь, убьёте одного — одним будет меньше.

— ...

Посторонние здесь уже начали впадать в хаос. Некоторые встали на сторону Мо Тегана, а несколько человек, почувствовав, что ситуация складывается неблагоприятно, выбрали сторону Сунь Жунмэй. Но такие перевёртыши никоим образом не влияют на расстановку сил.

— Всё, что нужно было сказать, сказано. Мо Теган, сегодня — твой смертный час. — Холодно

произнесла Сунь Жунмэй, взмахнула рукой, и длинный кнут, словно ядовитая змея, взвился в воздухе. Со свистом он обрушился вниз.

— Ты закончила говорить, теперь моя очередь. — Голос был звонким, полным нахальной усмешки. Его рука схватила кнут Сунь Жунмэй, высокомерным и презрительным движением запястья он вырвал кнут из её рук.

— Ты... как ты в порядке? — Лин Юэ встал и выглядел совершенно спокойно. Сунь Жунмэй вытаращила глаза. От её яда без противоядия шансов выжить — один из десяти. Как он мог встать!

Однако, к её сожалению, этот один из десяти — как раз Лин Юэ.

— Я просто играл с тобой в спектакль. Говорить, что совсем в порядке, тоже нельзя, взгляни на мою ладонь, она всё ещё ранена. — Лин Юэ раскрыл ладонь и усмехнулся. Его вид, совершенно лишённый напряжения, удивил не только Сунь Жунмэй, но и всех присутствующих.

Оказывается, он уже давно пришёл в себя. Этот озорной парень заставил его напрасно поволноваться.

Мо Чжэньбао, увидев, что он в порядке, слегка приподнял уголки губ, слабо улыбнувшись.

Эту улыбку как раз заметил Лин Юэ. Он моргнул, словно ничего не произошло, перевёл взгляд на Мо Тегана.

— Старейшина, вы не будете винить меня за то, что я позволил вам немного пострадать? — Легко произнёс Лин Юэ, совершенно не похожий на того, кто вот-вот отдаст концы. Мо Теган тоже пришёл в себя от изумления, его взгляд на Лин Юэ стал сложнее.

— Делай что должен. — Даже если бы Мо Теган сейчас сказал «нет», он всё равно не мог бы контролировать ситуацию.

— Кто ты такой? Почему ты не пострадал от моего яда? — Громко закричала Сунь Жунмэй. Её бесило, что Лин Юэ игнорирует её присутствие. Она вынуждена признать, что появление Лин Юэ её удивило, но это не повлияло на её великий план.

Убить Мо Тегана! Убить всех членов семьи Мо, никого не оставить!

— Меня зовут Лин Юэ, я никчёмная мелкая сошка, тебе не стоит запоминать это имя. — Спокойно произнёс Лин Юэ, снимая пиджак. Он промок от пота, в пиджаке было неудобно, остался в одной рубашке.

— Лин Юэ? Если ты не имеешь отношения к этому делу, я могу отпустить тебя. — Сунь Жунмэй смотрела на Лин Юэ. Она не знала почему, но чувствовала, что все её тщательные планы рухнут из-за этого человека.

Сунь Жунмэй совершила ошибку: расследуя инцидент с избиением своего сына, она выяснила только, кто бил, но не узнала причину. А причиной как раз был Лин Юэ.

— Я бы и правда хотел уйти, но кто-то попросил меня помочь ему опознать родственника. Получив от него заботу, я принял эту просьбу. — Закончив говорить, Лин Юэ увидел, как к нему подошла женщина в форме официантки.

Женщина подняла голову и встала рядом с Лин Юэ. Она была неприметной, обычной, но её взгляд чем-то напоминал взгляд Сунь Жунмэй.

<http://bllate.org/book/15602/1392191>